

Слободян Роман Андреевич

Slobodyan Roman Andreevich

аспирант факультета международных
отношений Санкт-Петербургского
государственного университета

PhD Student,
School of International Relations,
St. Petersburg State University

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ И ГОСУДАРСТВА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

INTERACTION BETWEEN TRANSNATIONAL CORPORATIONS AND THE STATE WHEN IMPLEMENTING FOREIGN ECONOMIC POLICY

Аннотация:

Международные политические отношения становятся все более экономизированными. Возрастающая взаимозависимость мировой политики и экономики создает прочные предпосылки для использования междисциплинарного подхода при изучении взаимодействия акторов при реализации государственной внешнеэкономической политики. Транснациональные корпорации играют важную роль в продвижении и защите национальных интересов, а эффективность механизма осуществления внешнеэкономической политики напрямую зависит от формата и продуктивности сотрудничества субъектов. Статья посвящена исследованию основ взаимодействия транснациональных корпораций и государства в рамках государственной внешнеэкономической политики на международной арене. На базе анализа официальных документов, экспертных мнений и научных публикаций по данной проблематике описывается взаимодействие акторов с точки зрения международной политической экономики, внимание акцентируется на контактах в международном режиме. Впервые в графическом виде представлен институциональный механизм внешнеэкономической политики Российской Федерации.

Ключевые слова:

внешняя политика, внешнеэкономическая политика, экономическая дипломатия, международные отношения, внешнеполитические институты, национальные интересы, международная политическая экономия.

Summary:

International political relations are becoming more economical today. The growing interdependence of world politics and economy makes it possible to use the interdisciplinary approach to study the relationship among the actors while implementing state foreign economic policy. Transnational corporations play an important role in promoting and protecting national interests, and the efficiency of the foreign economic policy mechanism depends on the form and effectiveness of cooperation among the actors. The paper examines the basics of the interaction of transnational corporations with the state within the framework of state foreign economic policy in the international arena. Based on the analysis of official documents, expert opinions, and scientific publications on this issue, the cooperation among the actors is considered from the perspective of international political economy. The institutional mechanism of the foreign economic policy of the Russian Federation is shown on the novel graph.

Keywords:

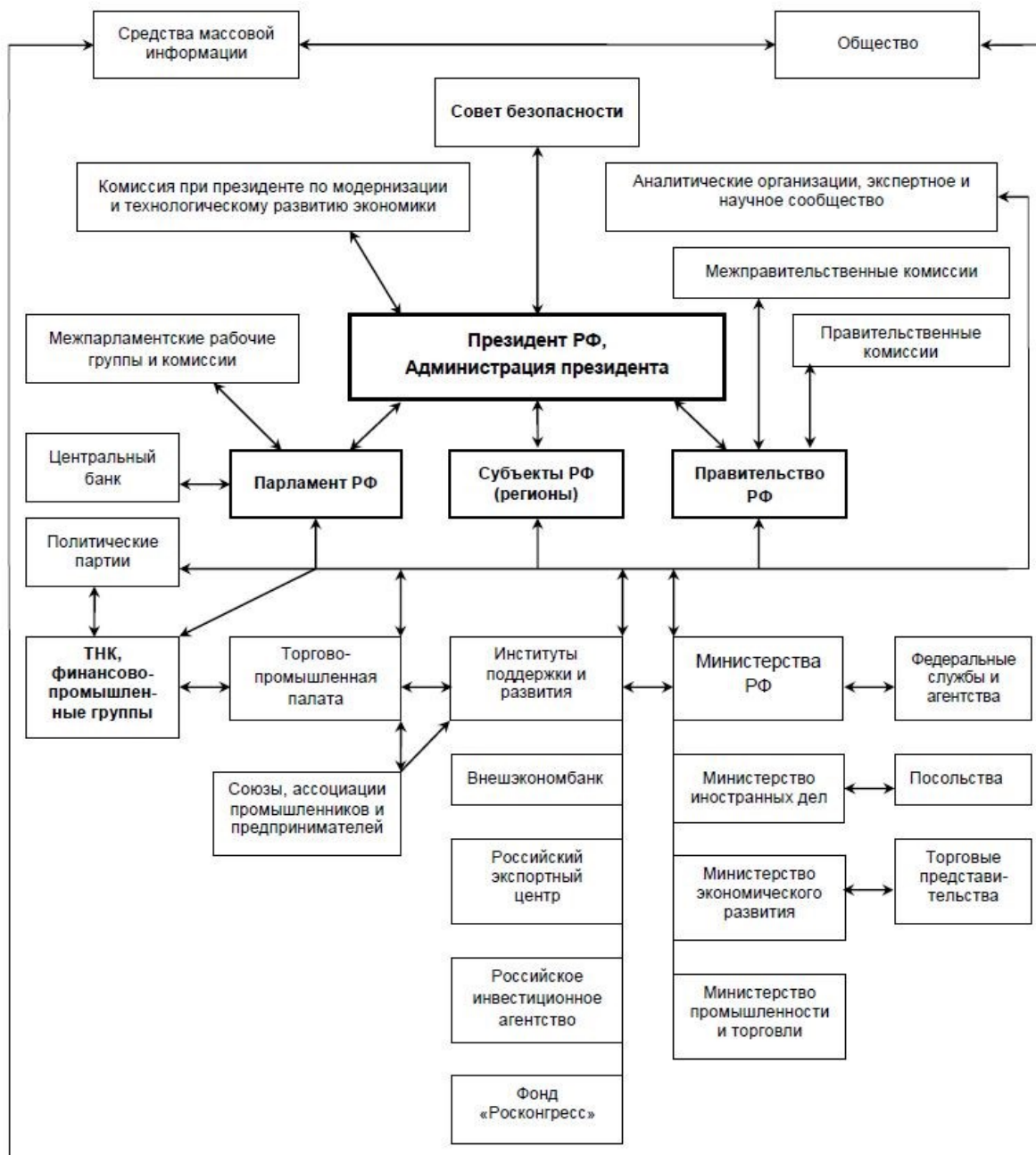
foreign policy, foreign economic policy, economic diplomacy, international relations, foreign policy institutions, national interests, international political economy.

Исследователи в области политэкономии указывают на усиливающуюся роль транснациональных корпораций (далее – ТНК) в процессе формирования и реализации государственной внешней и внутренней политики. С. Стрэндж в работе *States and Markets* существенно расширила предметное поле для анализа, обозначив ТНК, государства и отдельные лица в качестве основных акторов мировой политико-экономической системы [1]. Это произошло в связи с возросшей политической активностью субъектов транснационального бизнеса и отдельных лиц в рассматриваемой сфере. Международный бизнес, опосредованно воздействуя на систему межгосударственных отношений через структуры прямого и косвенного лоббирования [2], фактически контролирует более 50 % производства и торговли, а также свыше 80 % всех патентов и новых технологий в мире. Таким образом, изучение ТНК как актора международной политики представляет значимость при определении роли и степени влияния корпораций на осуществление внешнеэкономической политики при взаимодействии с государством.

Внешнеэкономическая политика является инструментом геополитического участия страны в международных отношениях и направлена на обеспечение национальной безопасности, продвижение и защиту государственных интересов. Политика реализуется с помощью работы ин-

ституционального механизма, основой которого служит внешнеэкономический комплекс – «структурно и функционально взаимосвязанные элементы, которые участвуют в осуществлении и управлении внешнеэкономической деятельностью» [3]. Структурно такой комплекс состоит из государственных органов, заграничных учреждений, отраслей и сфер экономики, а также отдельных финансово-промышленных групп и ТНК. На рисунке 1 впервые представлена общая институциональная структура данного механизма.

Рисунок 1 – Структура механизма реализации внешнеэкономической политики Российской Федерации [4]

В рамках многосторонних международных отношений взаимодействие корпораций и государств исследователи международной политической экономики преимущественно рассматривают с точки зрения концепции международных режимов. Р. Кохейн обозначил последние как «институты с согласованными правительствами правилами, которые относятся к конкретному набору проблем в международных отношениях» [5]. По сути, этим определением представляется возможным описать любой структурированный формат взаимодействия акторов международной политики.

Следуя данной логике, корпорации имеют примерно сопоставимые с государственными роль и значимость. Это актуально для настоящего времени, поскольку наблюдается тенденция усиления взаимозависимости субъектов, особенно в экономической плоскости взаимодействия.

Исследователи в области международной политической экономии выделяют три основные школы изучения международных режимов – неолиберальную, неореалистскую и неомарксистскую. В рамках данных направлений рассматриваются вопросы роли, влияния и участия негосударственных акторов в международной политической и экономической системе, распределения выгод и издержек, а также проблемы сотрудничества и взаимодействия субъектов [6]. Как отмечают представители школ, акторы преследуют разные цели и интересы и имеют различные приоритеты в плане абсолютных и относительных выгод и издержек. Такая ситуация создает определенную ограниченность сотрудничества. Отметим, что неомарксисты, взгляды которых схожи с основными положениями концепции «мировой системы» И. Валлерстайна, обозначают ТНК как агентов классовых интересов, «выкачивающих» ресурсы развивающихся и малоразвитых стран (периферии) в пользу развитых (центра). Неореалисты при анализе взаимодействия и роли акторов в процессе обсуждения и разрешения вопросов международной проблематики руководствуются преимущественно концепцией власти, неолибералы отдают предпочтение теории интересов. Данные доктрины также лежат в основе внутреннего и внешнего двустороннего взаимодействия ТНК и государств.

Для государства важны все факторы власти (силовые, экономические, информационные, бихевиористские), в то время как для корпораций ключевым является экономический фактор – основополагающий и совпадающий с главной целью частных капиталов – максимизацией прибыли. В силу того что государство обязано исполнять пункты «общественного договора» с населением, максимизация прибыли для него также служит одной из приоритетных целей. Разница заключается в том, что ТНК стараются уклониться от исполнения обязательств по обеспечению общественными благами населения, такая ситуация называется «проблемой безбилетника». Однако государства также выступают «безбилетниками» в мировых процессах экономического развития, поскольку экономика отдельного государства в глобальном масштабе утратила значимость и стала частью мировой экономической системы, развитие которой гарантируется ТНК. При этом исключение составляют некоторые развитые страны – материнские по отношению к ряду крупнейших ТНК.

Отметим, что возрастание экономической мощи субъектов транснационального бизнеса является основой для укрепления корпорациями своих международных политических позиций [7] и создания предпосылок для отъема у государств части «факторов власти». Данные процессы, как правило, рассматриваются с точки зрения инструментальной и структурной власти бизнеса. Инструментальная власть влечет за собой согласованные политические действия акторов в целях влияния на политику. Зависимость правящих элит от прибыльности национального бизнеса служит следствием возникновения структурной власти, которая выделяет рыночную власть корпораций. В этом контексте формат сотрудничества преимущественно зависит от того, кто из акторов доминирует, например при формировании внешней политики. С одной стороны, бизнес может практически полностью контролировать государственную политику, с другой – государство может устанавливать полный контроль над действиями национальных и иностранных корпораций на своей территории. Кроме того, существует ряд промежуточных и своеобразных механизмов взаимодействия. В частности, М. Голдман указывает, что государственную политику могут контролировать не бизнес или политические элиты, а выходцы из спецслужб [8].

В политической плоскости международные режимы являются базовыми площадками для выработки согласованных норм и правил взаимодействия и призваны обеспечивать упорядоченное функционирование мировой экономической системы. Однако такая работа режимов иногда оказывается функционально слабее возможностей ряда ТНК обходить принятые правила. К тому же некоторые корпорации способны добиваться своих глобальных целей, в том числе на базе существующих режимов. ТНК также могут использовать международные режимы в целях воздействия на отдельные государства при борьбе за факторы власти. Отметим, что участие и работа в рамках международных режимов выгодны для обеих сторон. Корпорации и государства могут решать широкий спектр проблем, связанных в том числе с факторами власти. В то же время площадки международных режимов оптимальны для осуществления контроля над международной деятельностью корпораций. Примечательно, что ТНК в основном направляют усилия на либерализацию режимов, что позволяет снижать давление других акторов и повышать собственную политическую влияние.

Еще одной значимой проблемой взаимодействия акторов является правовая легитимность ТНК. Отметим, что международный бизнес постепенно укрепляет свою легитимность в международной политической системе. Например, С. Стрэндж в работах вывела на всеобщее обсуждение важный вопрос: что обеспечивают новые международные правила – «регулирование бизнеса или регулирование для выгод бизнеса»? Таким образом, актуальными становятся проблематика приватизации глобального управления и появление частных международных режимов. В данном контексте особый интерес также представляет концепция «чартерных городов» П. Ромера [9], согласно которой корпорации имеют возможность получить право создания на территориях госу-

дарств третьего мира высокотехнологичных городов-анклавов с отдельным правовым режимом. Отметим, что по сути подобные города фактически становятся неподконтрольны государству.

В целом международная политическая деятельность ТНК направлена на расширение роли и влияния в отдельных отраслях национальной, региональной или глобальной экономики. В то же время они осуществляют деятельность на базе отношений между государствами и являются лишь частью комплексной политико-экономической и социальной системы взаимоотношений. Политическое взаимодействие стало для корпораций одним из основных элементов взаимосвязей в современном мире. Корпорации все чаще используют политический инструментарий для продвижения своих интересов. В случае если корпоративный политический потенциал недостаточен для достижения целей, финансово-промышленная группа имеет возможность обратиться за поддержкой к материнской стране.

Подводя итоги, отметим, что при рассмотрении взаимодействия государств и корпораций концепции власти и интересов являются основополагающими. При этом эффективность сотрудничества зависит от развитости институционального механизма и площадок взаимодействия.

Интересы ТНК и государств в определенном смысле схожи. Такая ситуация благоприятна для развития контактов между акторами, но постоянное стремление сторон контролировать факторы власти порождает конфликтный характер сотрудничества и вынуждает постоянно искать баланс интересов при взаимодействии.

Деятельность ТНК на международной арене оказывает воздействие на трансформацию мировой экономической системы. Корпорации стали чаще использовать политическую деятельность в качестве инструмента по достижению целей. При этом вовлечение ТНК в решение глобальных и региональных проблем позволяет им в определенной степени повышать свою правовую легитимность в международной политической системе.

Наконец, эволюционное развитие корпораций обеспечивается в том числе за счет трансформации экономического потенциала в политический. При этом наиболее эффективной средой для осуществления таких модификаций являются международные режимы.

Ссылки и примечания:

1. Strange S. *States and Markets*. L., 1988. 280 p.
2. Лебедева М.М., Харкевич М.В. Роль бизнеса в трансформации политической организации мира // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2018. Т. 11, № 1. С. 34–51.
3. Орешкин В.А. Внешнеэкономический комплекс России в условиях интеграции в мировое хозяйство. М., 2002. 266 с.
4. Авторская разработка.
5. Hasenclever A., Mayer P., Rittberger V. *Interests, Power, Knowledge: The Study of International Regimes* // *Mershon International Studies Review*. 1996. Vol. 40, no. 2. P. 177–228. <https://doi.org/10.2307/222775>.
6. Ткаченко С.Л. Международная политэкономия – российская школа // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6: Политология. Международные отношения*. 2015. № 4. С. 106–116.
7. Афонцев С.А. Субъекты транснационального бизнеса в управлении глобальными экономическими процессами // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2018. Т. 11, № 1. С. 52–64.
8. Goldman M. *Petrostate: Putin, Power, and the New Russia*. N. Y., 2010. 327 p.
9. Malkin E. *Plan for Charter City to Fight Honduras Poverty Loses Its Initiator* [Электронный ресурс] // *The New York Times*. 2012. Sept. 30. URL: <https://www.nytimes.com/2012/10/01/world/americas/charter-city-plan-to-fight-honduras-poverty-loses-initiator.html> (дата обращения: 18.06.2019).

References:

- Afontsev, SA 2018, 'Transnational Business Actors in Global Economic Processes Management', *Kontury global'nykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo*, vol. 11, no. 1, pp. 52-64, (in Russian).
- Goldman, M 2010, *Petrostate: Putin, Power, and the New Russia*, New York, 327 p.
- Hasenclever, A, Mayer, P & Rittberger, V 1996, 'Interests, Power, Knowledge: The Study of International Regimes', *Mershon International Studies Review*, vol. 40, no. 2, pp. 177-228, <https://doi.org/10.2307/222775>.
- Lebedeva, MM & Kharkevich, MV 2018, 'The Role of Business in Transforming the Political World Order', *Kontury global'nykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo*, vol. 11, no. 1, pp. 34-51, (in Russian).
- Malkin, E 2012, 'Plan for Charter City to Fight Honduras Poverty Loses Its Initiator', *The New York Times*, September 30, viewed 18 June 2019, <<https://www.nytimes.com/2012/10/01/world/americas/charter-city-plan-to-fight-honduras-poverty-loses-initiator.html>>.
- Oreshkin, VA 2002, *The External Economic Sector of Russia Integrating into the World Economy*, Moscow, 266 p., (in Russian).
- Strange, S 1988, *States and Markets*, London, 280 p.
- Tkachenko, SL 2015, 'International Political Economy – Russian School', *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 6: Politologiya. Mezhdunarodnyye otnosheniya*, no. 4, pp. 106-116, (in Russian).